

Глава 28

Он дотронулся

Те Хэнцю затаил дыхание.

Палец скользнул мимо его воротника и коснулся снега на засохшей ветке.

Он увидел, как Юэ Бочжи лёгким движением стряхнул мелкую снежную пыль.

Он не собирался его трогать...

Те Хэнцю с опозданием разжал зубы, поняв, что слишком долго не дышал, и в груди стало больно.

Надежда рухнула, оставив внутри пустоту, словно кто-то вырвал кусок души.

Он поднял голову, и его ослепил свет, отражённый от снега.

Лицо Юэ Бочжи в этом свете казалось ещё холоднее: «Даю тебе один день».

«Один день?» — растерянно переспросил Те Хэнцю.

«Эту сломанную ветвь, — выдохнул Юэ Бочжи облачко белого пара, — оживи её».

Те Хэнцю встрепенулся и поспешно опустил голову, скрывая бурю эмоций в глазах: «Ученик сделает всё возможное».

«М-м, если не получится, можешь здесь не оставаться», — равнодушно добавил Юэ Бочжи.

«Ученик повинуется», — Те Хэнцю поклонился, сохраняя почтительную позу.

Сказав это, Юэ Бочжи ушёл. Подол его одеяния скользнул по коленям Те Хэнцю.

Едва уловимое прикосновение сквозь грубую ткань штанов было подобно весеннему снегу, упавшему на раскалённые угли. Оно тут же превратилось в тёплый пар, что поднялся от колен и окутал его ноги сладкой истомой.

Те Хэнцю смотрел на удаляющуюся тень на снегу и бесстыдно радовался. «Это... это ведь тоже

можно считать прикосновением».

Однако он недолго предавался этой тайной радости.

Он знал, что у него есть более важная задача — за один день оживить засохшую сливу.

Те Хэнцю присел на корточки и осторожно снял кору со старого дерева, обнажив высохшую древесину.

Это была духовная слива, посаженная самим Юэ Бочжи. И теперь, когда ему предстояло привить её, он испытывал тайную радость.

Одна мысль о том, что сто лет назад эти белоснежные пальцы касались этой ветви, заставляла его кончики пальцев гореть.

Прививка — это, по сути, создание иллюзии, будто два куска дерева срослись, стали единым целым.

И сейчас он, к своему стыду, испытывал иллюзию, будто они с Юэ Бочжи стали едины на сто лет.

Смеркалось. Сумерки, смешанные со снегом, хлестали Те Хэнцю по лицу, холодный ветер обжигал кожу.

Он всё ещё стоял под искривлённым старым деревом, его пальцы, сжимавшие сухую ветвь, посинели, но он механически повторял свои действия.

«Ещё одна попытка...» — пробормотал он.

Снег уже покрыл его ступни.

Это была уже не первая попытка. Каждый раз, когда он вливал хоть каплю духовной силы, место соединения ломалось.

Но Те Хэнцю не смел сдаваться.

Он знал, что если потерпит неудачу, то больше не сможет остаться рядом с Юэ Бочжи.

Стиснув зубы, он прижал сломанную ветвь к стволу.

На этот раз духовная сила была тонкой, как шёлковая нить. Она медленно потекла по коре, соединяя два разрыва.

Щёлк...

Ветвь снова упала в снег.

Опять неудача.

Белый пар от его дыхания кружился на ветру, пальцы онемели от холода. Тело налилось свинцом, каждая кость тянула вниз. От истощения духовной силы колени подгибались.

Он сел на землю, думая немного отдохнуть.

Но сидеть оказалось труднее, чем стоять. Стоя он ещё держался, но стоило сесть, как навалилась сонливость.

Ему захотелось закрыть глаза и лечь в снег, хоть на минутку... хоть на минутку.

Всего на минутку, и одеяла не надо, пусть холодный снег укроет его.

Веки Те Хэнцю тяжелели, голова становилась всё тяжелее. В тот миг, когда он уже готов был уснуть, он краем глаза заметил, что луна уже склонилась к западным деревьям.

«Нельзя!» — он вздрогнул и мгновенно очнулся.

Положение луны ясно говорило, что скоро рассвет.

Если он не оживит сливу до восхода солнца, он не сможет остаться рядом с Юэ Бочжи.

Те Хэнцю опёрся на колени, пытаясь встать, но пошатнулся и чуть не упал.

К счастью, чья-то рука поддержала его. Те Хэнцю замер, с трудом удержав равновесие, и повернулся. Рядом стоял юноша в белом, на его губах играла лёгкая улыбка.

Те Хэнцю узнал его — каждый месяц, проходя на Пик Ста Чжанов, он видел у входа в Павильон, где слушают снег, двух служителей. Один вечно подметал ступени, другой сидел на корточках у печи и раздувал огонь для чая.

Это был тот, что готовил чай.

«Ты...» — начал Те Хэнцю.

Юноша улыбнулся и протянул ему дымящуюся чашку: «Меня зовут Тан Сюэ».

«Спасибо, старший брат Тан Сюэ», — Те Хэнцю взял горячую чашку.

«Зови меня просто Тан Сюэ», — мягко ответил тот.

Те Хэнцю отпил глоток. Горячий чай обжѐг горло, и тепло разлилось по телу, прогоняя холод и усталость. Он почувствовал прилив сил.

Протянув чашку обратно, он вежливо сказал: «Спасибо за чай».

Тан Сюэ взял чашку и, улыбнувшись, тепло посмотрел на него.

Те Хэнцю глубоко вздохнул и повернулся к сливовому дереву.

На этот раз из его ладоней потекла тонкая, но упругая энергия. Она плотно соединила ветвь и ствол.

«Получилось!» — его глаза заблестели от радости.

Повернувшись, он поклонился Тан Сюэ: «Спасибо за твой чай».

«Пустяки», — улыбнулся тот.

Те Хэнцю так устал, что, несмотря на холодную ночь, его лоб покрылся испариной.

Увидев это, Тан Сюэ сказал: «Ты устал. Раз уж дерево посажено, пойдѐм со мной, отдохнёшь в боковой комнате».

Те Хэнцю замер. Помня, что он должен быть скромным, он с простодушным видом ответил: «Но... я не получил разрешения Юэ-цзуня, как я могу самовольно остаться?»

«Ничего, — сказал Тан Сюэ, — Юэ-цзунь уже распорядился. Пойдѐм со мной».

Лишь тогда Те Хэнцю последовал за ним в боковую комнату в западной части павильона.

Комната была небольшой, но в ней было всё необходимое. Окна с резными рамами были

затянуты голубой тканью, в углу медная лампа отбрасывала тёплый жёлтый свет, и даже жаровня для угля была из чеканной бронзы.

Те Хэнцю с удивлением разглядывал изысканную обстановку. «У Юэ Бочжи действительно богатое наследство. Комната для служителя обставлена лучше, чем у учеников с главного пика».

Оглядевшись, он увидел, что в комнате всего одна кровать. «Я здесь один буду жить?» — спросил он у Тан Сюэ.

«На Пике Ста Чжанов мало людей, комнат хватает», — ответил тот.

Те Хэнцю подумал, что это правда. Он видел только одного, кто подметал снег, и одного, кто готовил чай.

«А как зовут другого старшего брата?» — спросил он.

«Зови его Мин Чунь», — ответил Тан Сюэ.

«Мин Чунь...» — кивнул Те Хэнцю.

Тан Сюэ перекинулся с ним парой слов и ушёл.

Выйдя из комнаты, он направился прямо в главный дом.

Если бы Те Хэнцю это увидел, он бы удивился. «Этот служитель такой смелый? Входит в покои Юэ Бочжи без стука!»

Войдя в комнату, Тан Сюэ слегка качнулся и в мгновение ока превратился в тонкий, как крыло цикады, лист бумаги. Он медленно опустился на стол Юэ Бочжи.

На столе уже лежал другой лист бумаги, вырезанный в форме человечка. Это был Мин Чунь, вечно подметавший снег.

Юэ Бочжи коснулся пальцами двух бумажных фигурок.

Оказывается, двое служителей, подметавший снег и готовивший чай, были всего лишь вырезанными им бумажными человечками.

В этом павильоне всегда был только он один.

Но теперь...

Юэ Бочжи спокойно посмотрел в окно на ожившую ветвь. «...стало на одного больше».

Утром Пик Ста Чжанов был покрыт белым снегом. Солнце светило на снег, отражаясь ослепительным светом.

Юэ Бочжи открыл дверь павильона, и его обдало холодным воздухом.

Он поднял глаза и увидел Те Хэнцю, ухаживающего за сливовым деревом.

Юэ Бочжи молча стоял на каменных ступенях.

Те Хэнцю выпрямился и подул на ладони. Вдруг он почувствовал движение воздуха за спиной.

Он резко обернулся и встретился взглядом с Юэ Бочжи, в глазах которого отражался утренний свет.

Он инстинктивно поправил волосы, одёрнул рукава и лишь потом поклонился: «Юэ-цзунь, ученик справился, ветвь ожила».

Юэ Бочжи медленно подошёл и внимательно осмотрел дерево.

Новая ветвь срослась со старой, не оставив и следа. Новые почки были ярко-красными. Он протянул руку, чтобы коснуться ветви, и красные почки задрожали.

Те Хэнцю смотрел на него. Ветвь, казалось, вот-вот сломается на ветру, и он вдруг подумал, что даже эта полумёртвая ветка живёт лучше, чем он. «Если бы Юэ Бочжи когда-нибудь так же коснулся меня, как было бы хорошо».

«Ты был личным учеником на главном пике, а теперь стал моим садовником. Ты не обижен?» — Юэ Бочжи всё ещё рассматривал ветвь.

Услышав это, Те Хэнцю обрадовался. «Это значит, что Юэ Бочжи разрешает мне остаться!»

Он, конечно, не был обижен.

Но он не смел показывать свою радость, чтобы Юэ Бочжи не догадался, что он с самого начала стремился на Пик Ста Чжанов, а главный пик был лишь ступенькой.

Он поджал губы и, изобразив искренность, почтительно ответил: «Служить вам, Юэ-цзунь, — это честь для ученика. Как я могу быть недоволен? Лишь бы вы не считали меня слишком глупым».

«Действительно глуп, — Юэ Бочжи, не поднимая глаз, коснулся ветви. — Искусство меча грубое, а речи — льстивые».

«Ученик говорит от чистого сердца, — Те Хэнцю помолчал, в его голосе послышалась обида. — Вы видели, что случилось в тайном царстве и вчера. Если я останусь на главном пике, рано или поздно со мной случится беда. Теперь, благодаря вашей великодушности, вы не побрезговали моим низким происхождением и дали мне приют. Я никогда не забуду этой доброты».

Выражение лица Юэ Бочжи не изменилось, он даже ресницей не дрогнул. Повернувшись, он бросил через плечо: «Тогда впредь честно сажай свои деревья».

Те Хэнцю смотрел ему вслед и мысленно вздохнул с облегчением. «Всё-таки удалось пристроиться».

Так Те Хэнцю и остался на Пике Ста Чжанов.

Он заметил, что Мин Чунь и Тан Сюэ были очень скрытными, их почти никогда не было видно.

Ухаживая за сливовым деревом, Те Хэнцю искоса поглядывал на закрытую дверь павильона. «Неужели Мин Чунь и Тан Сюэ прислуживают внутри?»

«Точно, — подумал он, — как в романах. Старшие служанки сидят в доме, вышивают, подают чай и болтают с хозяйкой, не делая никакой грязной работы, и становятся её лучшими подругами. А я... я, которому нельзя входить в дом, — я ведь просто прислуга для чёрной работы?»

Те Хэнцю вздохнул. «Ну и задачку я себе поставил. Сто лет тайно любить бессмертного, получить несколько ударов мечом, дважды упасть со скалы — и всё это ради того, чтобы стать прислугой. Юэ Бочжи, чёрт возьми, как же ты труден».

Те Хэнцю поднял голову и увидел, как взошедшее солнце коснулось красных сливовых ветвей, ярко сияя.

На сердце у него потеплело, и появилась новая надежда. «Раз уж я стал прислугой, то до служанки-наложницы уже недалеко?»

***

<http://bllate.org/book/16975/1587380>